

Научная статья
УДК 908:930
EDN: RUNVDD
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-2-91-103>

Строительство православных храмов в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века

О.Е. Наумова, И.В. Наумов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена истории развития церковного строительства в Восточной Сибири в период его становления. В её историографическом обзоре рассмотрен общий ход развития научных исследований по заявленной теме, свидетельствующий о недостаточной изученности. В статье раскрыты основные особенности строительной политики Русской православной церкви в регионе в различные этапы рассматриваемого периода. Показан вклад духовенства и местного населения в процесс церковного строительства. Подробно освещена роль всех иркутских архиереев в организации строительства православных храмов в Восточной Сибири после создания в 1727 г. на её территории самостоятельной административно-церковной структуры – Иркутской епархии и особенно в переходе к строительству из каменных материалов, а также подведены итоги их деятельности в этом направлении. В ней отражены основные архитектурные стили, господствовавшие в строительстве храмов в Восточной Сибири и последовательно сменявшие друг друга в XVII – первой половине XIX века («шатровый», «сибирское барокко», «классицизм» и др.). Указаны архитектурные шедевры церковного строительства в регионе, в т. ч. сохранившиеся до настоящего времени. Освещены организационные, технологические и финансовые аспекты церковного строительства, а также многочисленные сложности и препятствия, с которыми сталкивались организаторы и участники этого процесса, и пути их преодоления. В статье отмечена роль и место строительства православных храмов в культурном развитии Восточной Сибири в рассматриваемый период и как «культурного наследия» прошлого. В заключение содержатся выводы по итогам изучения темы.

Ключевые слова: архитектура, духовенство, епархия, икона, монастырь, православие, стиль, храм, церковь, часовня

Для цитирования: Наумова О.Е., Наумов И.В. Строительство православных храмов в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 91–103. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-91-103. EDN: RUNVDD.

History

Original article

Construction of Orthodox churches in Eastern Siberia in the 17th - first half of the 19th century

Olga E. Naumova, Igor V. Naumov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the history of the church construction development in Eastern Siberia during its evolution. The general evolution of scientific research on the declared subject indicating an insufficient knowledge was observed in its historiographical review. The article reveals the main features of the Russian Orthodox Church's construction policy in the region at various stages of the period under review. The contribution of the clergy and local population to the process of church building is demonstrated. The role of all Irkutsk bishops in organization of The Orthodox churches building site in Eastern Siberia after the establishment of an independent administrative and religious structure, the Irkutsk diocese, in its territory, especially, the transition to stone construction is given coverage to on details. Also, the results of their activities in that field are summarized. The main architectural styles dominated the church construction in Eastern Siberia and successively succeeded each other in the 17th - first half of the 19th century ("tent-roofed", "Siberian baroque", "classicism", etc.) are considered and architectural masterpieces of

religious sites construction in the region including those survived to nowadays in the region are indicated. The organizational, technological and financial aspects of the church construction are covered as well as the numerous difficulties and obstacles faced by the organizers and participants of that process, and the ways to overcome them. The article notes the role of the Orthodox churches construction in the cultural development of Eastern Siberia during the period under review and as a “cultural heritage” of the past. The conclusion contains the eductions based on the results of studying the subject.

Keywords: architecture, clergy, diocese, icon, monastery, the Orthodox Church, style, temple, church, chapel

For citation: Naumova O.E., Naumov I.V. (2024) Construction of Orthodox churches in Eastern Siberia in the 17th - first half of the 19th century. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 2. P. 91-103. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-2-91-103. EDN: RUNVDD.

XVII – первая половина XIX века – это период первоначального освоения Восточной Сибири после её присоединения к России. Русская православная церковь сыграла огромную роль в этом процессе. Её духовенство принимало самое активное и непосредственное участие в хозяйственном освоении и развитии Восточной Сибири и, прежде всего, в строительстве. Зачастую именно представители церкви основывали новые поселения русских колонистов, развивали промыслы и ремёсла, строили различные здания, мельницы и солеварни, выступали инициаторами новых хозяйственных начинаний.

Одним из самых главных направлений в деятельности православной церкви стало строительство храмов и других церковных объектов, без которых она просто не могла существовать и осуществлять свои функции. По инициативе и при прямом участии русского духовенства в Восточной Сибири в рассматриваемый период было построено большое количество православных храмов, многие из которых являлись настоящими архитектурными шедеврами и стали украшением и гордостью региона. В качестве примера можно назвать кафедральный Богоявленский собор в Иркутске, Спасскую, Крестовоздвиженскую, Троицу, Преображенскую церкви (Иркутск); ансамбли Иркутского Вознесенского, Селенгинского Свято-Троицкого, Посольского Спасо-Преображенского монастырей; церкви в с. Тельма (Иркутская обл.), в с. Кудара (Республика Бурятия), в с. Амга (Республика Саха-Якутия) и другие.

Часть из них сохранилась до наших дней и сегодня, являясь нашим культурным наследием, выполняет не только чисто религиозную функцию, но также и функцию эстетического и культурного воспитания. В связи с этим представляется целесообразным и важным изучить строительную деятельность православной церкви в Восточной Сибири в

XVII – первой половине XIX века, её основные формы и методы, вклад церковного строительства в развитие архитектуры и культуры, в распространение православия в регионе и его закрепление за Россией.

Следует отметить, что церковное строительство в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века долгое время не вызывало заметного интереса у исследователей в отличие от некоторых других регионов России. В то же время нельзя сказать, что они совсем ничего не писали по данной теме. Первые сведения о церквях в Восточной Сибири и их строительстве можно найти уже в сочинениях авторов XVII века – русского посла в Китай Николая Спафария, проезжавшего через регион (Спафарий-Милеску, 1960), знаменитого раскольника протопопа Аввакума, сосланного в Забайкалье (Аввакум Петров, 1911), и некоторых других, которые рассказывали об увиденном, в том числе и о православных храмах. Отдельные факты о строительстве церквей в Восточной Сибири содержатся и в трудах авторов XVIII века: С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (Крашенинников, 1949), Г.Ф. Миллера «История Сибири» (Миллер, 1941), И. Фишера «Сибирская история» (Фишер, 1774) и других.

Гораздо больше сведений о церковном строительстве в регионе в рассматриваемый период приводится в исторической литературе, опубликованной в XIX и начале XX века до революционных событий 1917 г., прежде всего, в трудах по истории Русской православной церкви. Их авторами были церковные и светские историки.

Из трудов обобщающего характера, посвященных всей церковной истории России, для изучения именно церковного строительства в Восточной Сибири наибольший интерес представляет двухтомная фундаментальная работа пензенского

епископа Амвросия Орнатского «История российской иерархии», опубликованная еще в начале XIX века (Амвросий Орнатский, 1807). Автор собрал и опубликовал обширные фактические сведения по истории восточно-сибирских монастырей – XVIII века. В том числе уделил внимание и их строительству. Он описал его ход и перечислил всех инициаторов и организаторов их постройки, привел отдельные интересные подробности.

Во второй половине XIX и начале XX века было издано большое количество работ, посвященных отдельным аспектам церковной истории (См., например, Догуревич, 1897; Знаменский, 1873; Кильчевский, 1908 и др.). Для большинства из них характерны отличное знание предмета изучения, ясная и последовательная логика изложения, глубокий анализ сути исследуемых явлений в деятельности церкви, попытки связать свое изложение с общеполитической и экономической ситуаций в стране, выяснить её влияние на жизнь церкви. Однако история именно церковного строительства почему-то не стала тогда предметом специального исследования. О нем авторы приводили лишь отдельные факты. Пожалуй, больше всего сведений о ходе церковного строительства в Восточной Сибири дает двухтомный труд профессора Казанской духовной академии И.М. Покровского «Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и приделы». Исследуя жизнь епархий Русской православной церкви, автор собрал и обобщил огромный фактический материал. Его работа интересна, прежде всего, статистическими данными о количестве церквей в регионе в различные периоды, позволяющими проследить общую динамику и ход церковного строительства в Восточной Сибири.

Во второй половине XIX – начале XX века появляются работы, непосредственно посвященные деятельности православной церкви в регионе в рассматриваемый период (См., например, Барсуков, 1883; Громов, 1868; Чефранов, 1907 и др.). Это, прежде всего, жизнеописания местных архиереев, а также статьи в церковных журналах об отдельных небольших сюжетах из истории церкви. Особое место среди них занимают «Путевые записки» архиепископа Нила Исаковича, опубликованные в Ярославле в 1889 г. (А.Н., 1869–1871). Они содержат описание путешествий автора по Иркутской епархии в период, когда он её возглавлял. Он по-

дробно описал практически все встретившиеся ему восточно-сибирские церкви и привел сведения о строительстве некоторых из них. Особенно много места в его заметках занимает описание иркутских храмов. Нил охарактеризовал практически все городские церкви, привел факты из истории их строительства, назвал имена иркутян, на средства которых были построены эти архитектурные шедевры, ныне составляющие гордость города.

В советский период отечественной истории изучение истории русской православной церкви и в том числе церковного строительства не поощрялось. В трудах советского периода в церковном строительстве авторы приводили лишь отдельные, ранее опубликованные факты, касавшиеся наиболее известных храмов.

Изучение деятельности Русской православной церкви возобновилось в 1990-е годы и продолжается по сей день. В это время было опубликовано значительное количество работ на эту тему. В той или иной степени авторы затронули и тему церковного строительства в Восточной Сибири. Наиболее интересны и содержательны с этой стороны монографии О.Е. Наумовой «Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века» (Иркутск, 1996) и И.В. Калининой «Православные храмы Иркутской епархии» (М., 2000). Первая содержит немало сведений статистического характера, характеризующих ход церковного строительства в регионе, а также сведения о строительстве отдельных храмов. Вторая содержит описание практически всех церквей, находившихся на территории современной Иркутской области с XVII века до момента написания книги. Однако основное внимание автор уделила не строительству храмов, а описанию их архитектуры и внутреннего устройства, а также их судьбе. Ряд интересных работ посвящен строительству и истории конкретных церквей.

Однако в целом, несмотря на обилие работ в той или иной степени затрагивающих тему церковного строительства в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века в период её первоначального освоения эта тема не стала предметом специального комплексного исследования. Данную статью можно рассматривать как первую попытку приближения к комплексному исследованию церковного строительства в Восточной Сибири в рассматриваемый период.

Источниками для написания статьи стали данные уже опубликованных трудов, а также некоторые материалы из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Иркутской области.

Основными методами исследования являлись сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Также использовались общенаучные методы исследования: анализа, синтеза, абстрагирования.

Начало церковного строительства в Восточной Сибири неразрывно связано с её присоединением к Российскому государству в XVII веке и её заселением и освоением русскими людьми. Уже в отрядах первых землепроходцев в Восточную Сибирь нередко находились православные священники, которые исполняли церковные службы и обряды, а также пытались обратить в христианство местное население.

Первую церковь в Восточной Сибири построили в 30-е годы XVII века в Якутском остроге (Сумароков, 1884. С. 648). Однако в начале освоения региона строили в основном не церкви, а часовни. Это было связано не со сложностью постройки храмов. Все русские землепроходцы умели обращаться с топором и имели навыки строительства, а стройматериалов вокруг в виде непроходимой тайги было в избытке. Главная причина заключалась в отсутствии достаточного количества икон, колоколов и других атрибутов храмов, которые в условиях полного бездорожья очень долго доставлялись из Европейской России. Постройку церквей замедляла и необходимость получения разрешения сибирского архиерея на их строительство. И хотя архиереи, как правило, сразу же выдавали разрешение на строительство и начинали хлопотать перед патриархом об обустройстве запланированного к постройке храма, из-за бездорожья этот процесс растягивался на несколько лет. Строительство часовен таких разрешений не требовало, не нужны им были и колокола и другие храмовые атрибуты. На крайний случай достаточно было одной небольшой иконы, перед которой можно было помолиться. Поэтому часовни и появились в Восточной Сибири раньше церквей. Их строили во всех вновь основанных русских острогах и крупных деревнях – слободах. Когда и где была построена первая часовня точно неизвестно. Вообще часовни были недолго-

вечны, они нередко сгорали в частых пожарах, их разбирали после постройки церквей или они тихомирно приходили в запустение и сгнивали. До наших дней в Восточной Сибири сохранилась единственная часовня из XVII века. Это надвратная часовня в Спасской башне Илимского острога, построенная в 1667 г., которая ныне расположена на территории историко-этнографического музея «Тальцы» под Иркутском.

Постепенно по мере освоения региона стали строить и церкви. В 1640-е гг. были построены церкви в Братском, Верхотурском и Илимском острогах. В последующие десятилетия церкви строятся в Албазине, Киренске, Нерчинске, Нижнеудинске и других острогах, а также в некоторых слободах. В Иркутске – будущем административном, экономическом, культурном и религиозном центре Восточной Сибири – первую церковь (Спасскую) возвели в начале 1670-х гг. Вскоре была построена церковь Богоявления, а к началу XVIII века в городе насчитывалось уже семь православных храмов (Наумова, 1996. С. 25). Всего в Восточной Сибири к началу XVIII века было построено около 40 церквей (Овчинников, 1896. С. 449–450).

Во второй половине XVII века в Восточной Сибири основываются первые монастыри. В 1662 г. под руководством старца Иосифа началось строительство самого первого из них – Якутского Спасского. К концу века на его территории было уже три церкви. Через год, в 1663 г. иеромонах Гермоген начал строительство Киренского Свято-Троицкого монастыря. В 1672 г. недалеко от Иркутска старец Герасим основал крупнейший впоследствии в Восточной Сибири Иркутский Вознесенский монастырь. В 1680-е гг. строятся Селенгинский Свято-Троицкий и Посольский Спасо-Преображенский монастыри. В 1693 г. началось строительство единственного женского монастыря на территории региона – Иркутского Знаменского (Наумова, 1996. С. 26). Всем этим монастырям предстояло сыграть видную роль в хозяйственном и культурном освоении Восточной Сибири.

Православные церкви, построенные в XVII веке, были деревянными и поэтому недолговечными. До наших дней сохранилось лишь два храма. Это Казанская церковь Илимского острога, построенная в 1679 г. и расположенная ныне в музее «Тальцы», и Зашиверская церковь XVII века из Яку-

тии, перевезенная в историко-этнографический музей под Новосибирском. Время сохранило нам лишь отдельные имена или фамилии строителей храмов XVII века. Прежде всего, это монахи – основатели монастырей и священники – Герасим, Гермоген, Иосиф, поп Пётр Максимов, построивший упомянутую Казанскую церковь в Илимске, а также и светские лица: Никита Климов, строитель церкви Иоанна Предтечи в Киренском монастыре, Изот Кузнецов, построивший Спасскую церковь в Нижнеудинском остроге, Влас Сидоров, строитель Иркутского Знаменского монастыря, и некоторые другие.

Что касается архитектурного стиля восточно-сибирских церквей XVII века, то он зависел от географического происхождения их строителей. Как известно в разных регионах Европейской России архитектура храмов отличалась друг от друга. Люди, приходившие в Сибирь, приносили с собой и свои архитектурные традиции, которые находили свое воплощение именно в строительстве церквей. Насколько можно судить, церковные строители XVII века были свободны в выборе стиля, все зависело от их вкуса или вкуса заказчика, а также от их навыков и умений. В частности, очевидно, что указ знаменитого патриарха Никона во время церковной реформы в середине XVII века, приведшей к церковному расколу, запрещающий использовать при строительстве храмов известный «шатровый стиль», в Восточной Сибири не исполнялся или не применялся. Поскольку значительная часть храмов того времени была построена в «шатровом стиле». Более того, этот стиль использовался и в первой половине XVIII века. Так, даже колокольня построенного тогда каменного кафедрального Богоявленского собора в Иркутске первоначально до своего обрушения в результате землетрясения была исполнена именно в «шатровом стиле».

Церковное строительство активно продолжалось в течение следующего XVIII века. В это время в Восточной Сибири начали строить не только недолговечные деревянные, но и каменные храмы. Первую каменную церковь в регионе – Спасскую, заложили в Иркутске в 1706 г. по инициативе иркутского воеводы А.С. Сенявина. Руководил строительством московский каменщик Моисей Иванович Долгих, который ранее принимал участие в постройке первого каменного здания в Сибири –

кафедрального Софийского собора в главном сибирском городе Тобольске и каменного храма в г. Верхотурье на Урале. Строительство Спасской церкви завершили в 1713 г. (Калинина, 2000. С. 140). Позднее, уже на рубеже 1750-х – 1760-х гг. к церкви пристроили большую ярусную колокольню. В 1708 г. в Якутске иркутский викарный епископ Варлаам Коссовский заложил каменный Троицкий собор в Якутске, ставший вторым каменным сооружением в Восточной Сибири. В 1718 г. в Иркутске началось строительство третьего каменного храма – Богоявленского кафедрального собора, постройка которого растянулась почти на 30 лет.

Большое значение для развития церковного строительства в Восточной Сибири имело создание здесь самостоятельной церковно-административной структуры – Иркутской епархии. В январе 1727 г. императрица Екатерина I утвердила указ Синода об её образовании. Первым иркутским архиереем стал знаменитый Иннокентий Кульчицкий, позднее канонизированный Русской православной церковью. Первоначально в состав епархии включили территорию Иркутского, Селенгинского и Нерчинского уездов (современные Прибайкалье и Забайкалье) Иркутской провинции, образованной в 1724 г. в составе Сибирской губернии. Всего при возникновении епархии в ней было 4 монастыря – Иркутские Вознесенский мужской и Знаменский женский, Посольский Спасо-Преображенский и недавно основанный Нерчинский Успенский мужской, а также 42 церкви (Часть неофициальная // Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 48. С. 499). Из них лишь один храм был каменным – Спасская церковь в Иркутске.

Несколько позже, в 1731 г. по ходатайству Иннокентия Кульчицкого, в состав Иркутской епархии включили Балаганский, Илимский, Охотский и Якутский уезды – практически всю восточную часть Сибири до её тихоокеанского побережья, а также Киренский и Селенгинский Свято-Троицкие и Якутский Спасский монастыри. При этом территория епархии почти совпала с территорией Иркутской провинции, и она стала самой крупной в Российской империи, охватив гигантскую площадь более чем в 6,5 миллиона квадратных километров. На этой территории в 1731 г. находилось 73 церкви, шесть мужских монастырей и один женский (Часть

неофициальная // Ярославские епархиальные ведомости. 1861. № 46. С. 477).

Большое значение строительству храмов на необъятных просторах Иркутской епархии придавали все её архиереи рассматриваемого периода. Так, уже второй архиерей Иннокентий Нерунович, возглавлявший епархию в 1732–1747 гг., настойчиво добивался от Синода средств на церковное строительство. В частности, он сумел убедить его в необходимости строительства храма в Верхневилюйском остроге, в закладке которой принял участие (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 23. Д. 129. Л. 1), а также каменной Успенской церкви в Нерчинском Успенском монастыре. Ходатайствовал Иннокентий Нерунович и о постройке в Якутском Спасском монастыре богадельни для престарелых крещенных якутов, которая одновременно должна была служить приютом для приезжающих в монастырь на крещение (Там же. Оп. 16. Д. 57. Л. 1). В Иркутске при Неруновиче построили деревянный архиерейский дом и полностью достроили каменный кафедральный Богоявленский собор. Всего за годы его правления Иркутской епархией в Восточной Сибири было построено более 30 церквей (Наумова, 1996. С. 48).

После смерти Иннокентия Неруновича в 1747 г. Иркутская епархия в течение шести лет оставалась без епископа, что негативно сказалось на её состоянии, в том числе и на церковном строительстве. Тем не менее и в эти годы оно не прекращалось. Так, например, в 1748 г. Синод принял решение и выделил финансирование на строительство трех новых церквей на Камчатке в дополнение к трем уже там имевшимся (РГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 259. Л. 57). В 1749 г. началось строительство каменного Вознесенского собора в одноименном монастыре под Иркутском.

В 1753 г. императрица Елизавета Петровна своим указом Синоду предписала назначить новым иркутским архиереем наместника столичной Александро-Невской лавры и своего личного духовника иеромонаха Софрония Кристалевского. Вскоре Синод возвел его в сан епископа Иркутского и Нерчинского (Наумова, 1996. С. 55–56). В марте 1754 г. Софроний прибыл в Иркутск и энергично взялся за возрождение епархии. Первым делом он предписал точно выяснить, сколько в ней уже по-

строено церквей. Обследование показало, что в 1754–1755 гг. в Восточной Сибири было 99 храмов. В том числе: в Иркутске и уезде – 27; в Селенгинске и уезде – 20; в Нерчинске и уезде – 13; в Илимске и уезде – 22; в Якутске и уезде – 10; в Охотске и уезде – 7 (из них 6 на Камчатке) (РГИА. Ф. 796. Оп. 36. Д. 344. Л. 351). Почти все они были деревянными.

Центральное место в деятельности Софрония Кристалевского как иркутского архиерея, безусловно, занимала забота о строительстве и благоустройстве храмов. Во время своих первых поездок по Восточной Сибири он не раз встречал церкви, в которых печи топились «по-черному». Это приводило к частым пожарам, когда церкви сгорали нередко дотла. В 1756 г. архиерей своим указом запретил строить храмы с отоплением «по-черному» и приказал во всех церквях, где необходимо, перестроить печи «по-белому» (с печными трубами). За 17 лет правления Софрония удалось увеличить количество церквей на 25. При этом немало деревянных церквей были перестроены в каменные. В частности, каменные храмы возвели в Иркутских Вознесенском и Знаменском, Селенгинском Свято-Троицком и Посольском Спасо-Преображенском монастырях (Наумова, 1996. С. 68). Очень красивый каменный Одигитриевский собор построили в Верхнеудинске (Улан-Удэ).

Особенно активно при Софронии каменные храмы строились в главном городе Восточной Сибири – Иркутске. Тогда были построены Крестовоздвиженская, Михайло-Архангельская (Харлампиевская), Тихвинская, Троицкая и Чудотворская церкви, а также колокольня Спасской церкви, украсившие город и придавшие ему своеобразный колорит (Пежемский, Кротов, 1911. С. 73, 74, 75, 76, 77, 92, 97 и др.). Все эти прекрасные, богато украшенные храмы были построены в архитектурном стиле «барокко», широко распространенном в России в XVIII веке. Однако им был присущ особый местный колорит, который позже получил название «сибирское барокко». Для него характерно использование восточных мотивов и традиций местного прикладного искусства в украшении и отделке церквей. Возможно, на возникновение «сибирского барокко» повлияли вкусы заказчиков строительства церквей, которыми все чаще становились местные купцы. Построенные в Иркутске при Софронии в стиле «сибирского барокко» храмы послужили об-

разцом для строительства каменных церквей в других местах Восточной Сибири.

Софроний Кристалевский не только поощрял строительство новых каменных храмов и настаивал на необходимости их украшения и благоустройства, но и сам участвовал в этом. В частности, именно он стал инициатором расширения и благоустройства кафедрального Богоявленского собора и изыскал на это средства. По его заказу в Москве отлили два бронзовых соборных колокола весом более четырех с половиной и трех тонн, украсили богатой ризой знаменитую на весь регион икону Казанской Богоматери (Наумова, 1996. С. 68). В XX веке Русская православная церковь канонизировала Софрония Кристалевского.

После его смерти в 1771 г. новым иркутским архиереем стал Михаил Миткевич, продолживший политику активного церковного строительства в Восточной Сибири. При нем, в придачу к 124 уже имевшимся здесь церквям, добавились еще 29 (Там же. С. 70). При этом Михаил Миткевич, как и его предшественник, поощрял строительство именно каменных храмов. Их стали возводить в других населенных пунктах Восточной Сибири. В частности, в его правление (1772–1789) были построены каменные Спасский собор в Балаганске, церкви: Воскресенская в Нижнеудинске, Спасская в Урике, Сретенская в Бельске, Троицкая в Киренском Свято-Троицком монастыре и некоторые другие. Все они имели характерные черты «сибирского барокко». В Иркутске были построены каменные Владимирская церковь и первое здание духовной семинарии, учрежденной в 1779 г. Также в это время были полностью достроены некоторые церкви, начатые постройкой ранее, в том числе и каменные.

При следующем иркутском архиерее Вениамине Багрянском, который возглавлял епархию четверть века с 1789 по 1814 г., в церковном строительстве в Восточной Сибири произошли заметные изменения. В это время здесь на смену «сибирскому барокко» в архитектуре храмов постепенно приходит стиль – классицизм. Однако переход от одного стиля к другому проходил в регионе неспешно, в отличие от Европейской России. Поэтому церкви, возводившиеся при Вениамине Багрянском как каменные, так и деревянные, строились и в стиле «сибирского барокко» и в классическом

стиле. К примерам первого можно отнести, в частности, такие каменные храмы как Благовещенская церковь в Иркутске, Ильинская церковь в с. Анга – родине знаменитого Иннокентия Вениаминова, Покровская церковь в с. Нижнеилимск. К примерам второго – церковь Григория Неокессарийского в Иркутске, Казанскую церковь в с. Усть-Куда. Однако чаще всего строились храмы, которые несли в себе черты обоих стилей.

Другим новшеством стала довольно строгая регламентация церковного строительства. Строительные проекты стали утверждать лично архиереи. Безусловно, они и ранее вникали в вопросы архитектуры будущих храмов, но делали это как бы неофициально. Теперь же они получили право предъявлять определенные требования к архитектурным проектам. В 1799 г. Синод по инициативе императора Павла Первого запретил строить деревянные церкви, что привело к некоторому снижению темпов церковного строительства. Проектированием храмов и руководством их строительством стали заниматься профессиональные архитекторы – А.В. Васильев, А.П. Деев, Я.А. Кругликов, А.И. Лосев и другие. Это привело к тому, что региональная строительная церковная школа постепенно прекратила своё существование и влилась в общероссийское русло развития церковной архитектуры.

Тем не менее развитие церковного строительства в Восточной Сибири в конце XVIII и начале XIX века продолжалось. При Вениамине Багрянском было построено больше 20 церквей и большинство из них каменные. В том числе Воскресенский собор в Нерчинске, Троицкий собор в Троицкосавске (Кяхта), Спасская церковь в Верхнеудинске, Спасская церковь в Киренске и около 10 каменных церквей в сельской местности: Благовещенская (с. Косая Степь), Благовещенская (с. Кудара), Вознесенская (с. Мальта), Спасская (с. Петропавловка) и другие.

Всего в течение XVIII века в Восточной Сибири количество православных храмов возросло в четыре с половиной раза и достигло к концу века – 182 (РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Систематическая опись к делам канцелярии Синода о постройке церквей). При этом фактически их было построено еще больше, учитывая частые пожары, уничтожавшие деревянные церкви. Проведенная Синодом в 1799 г. по требованию Павла Первого всероссийская пере-

пись церквей выявила следующие итоги церковного строительства в Восточной Сибири с момента её присоединения к России (в ней городские церкви были объединены с уездными и ведомственными): Иркутск – 48 храмов, Верхнеудинск – 3, Баргузин – 16, Селенгинск – 13, Нерчинск – 27, ведомство Нерчинского сереброплавильного завода – 12, Киренск – 10, Балаганск – 1, Нижнеудинск – 18, Нижнекамчатск – 8, Якутск – 6, Охотск – 1, Олекминск – 1, Жиганск – 1, Зашиверск – 1, Жигижинск – 1, северо-восточные уезды (Чукотка и Аляска, которую в конце XVIII века после присоединения к России административно включили в состав Иркутской губернии и соответственно Иркутской епархии) – 6, в монастырях – 9 (Покровский, 1913. С. 873).

Деревянные церкви в XVIII веке, как и в XVII, как правило, строили умельцы из местных жителей, почти поголовно обладавшие навыками плотницкого искусства. Основными строителями каменных храмов в это время являлись профессиональные мастера-каменщики, такие как Ф. Коняев, А. Фуртасов и другие, которые сочетали в себе умения и качества и архитекторов, и строителей. Обычно они за образец брали какой-либо ранее построенный храм, чаще всего на Урале, который они или знали или сами строили или принимали участие в его строительстве. Однако их творения не являлись простыми копиями более ранних построек. Мастера-каменщики, строившие в XVIII веке церкви в Восточной Сибири, в полной мере проявляли творчество. Они изменяли пропорции храмов, вносили изменения в их конструкцию и украшали их в соответствии с традициями «сибирского барокко».

Встречались в то время и удивительные исключения. Так, в самом начале XIX века строительством уже упомянутой ранее каменной Покровской церкви в с. Нижнеилимск руководил местный крестьянин М.И. Петров, выступивший инициатором её постройки. Он не имел познаний в зодчестве. Однако природная одаренность и настойчивость помогли ему успешно справиться с очень непростой задачей. Построенный им храм благополучно «дожил» до своего уничтожения коммунистами в 1930-е годы, в период разгула атеизма. Легенда гласит, что М.И. Петров, занимавший должность волостного писаря, столкнувшись с нехваткой средств на завершение строительства церкви, об-

ложил население волости дополнительным налогом в несколько копеек с каждой мужской души. За самоуправство губернские власти наложили на него наказание в 50 ударов плетью. Узнав об этом, М.И. Петров отравился, чтобы избежать позора. В память о заслугах его захоронили в ограде возведенного им храма и установили на могиле большую каменную плиту, которую по той же легенде власти приказали все же бить плетью 50 раз (Калинина, 2000. С. 332–333).

После смерти Вениамина Багрянского новым иркутским архиереем стал Михаил Бурдуков, возглавлявший епархию до 1830 г. При нем продолжилось развитие церковного строительства в Восточной Сибири, а архитектурный стиль «классицизм» окончательно утвердился в нем на просторах региона. В этом стиле стали строить не только каменные, но и деревянные храмы. В реальных условиях Восточной Сибири – огромных пространствах и очень небольшом населении Синоду и иркутским архиереям приходилось нарушать царское пожелание о строительстве церквей исключительно из камня.

Михаил Бурдуков активно поддерживал строительство храмов на бескрайних просторах региона. Так, он разрешил построить в дополнение к уже имевшимся на Камчатке семи церквям еще две на севере полуострова (Наумова, 1996. С. 91). В Иркутске была построена Входо-Иерусалимская церковь. Немало церквей было перестроено из деревянных в каменные. В частности, Троицкий собор в Троицкосавске, церкви: Никольская в с. Кузьмиха, Никольская в с. Залари, Покровская в с. Тунка, Сретенская в с. Батурино, Троицкая в с. Куда и другие. В то же время Михаил Бурдуков довольно строго подходил к вопросам их архитектуры. Так, известно, что он отклонил первоначальный проект Никольской церкви в с. Залари и отправил его на доработку, наложив резолюцию: «план и фасад сделан худо, для того отданы мною архитектору для поправки» (Калинина, 2000. С. 241). В целом при Михаиле Бурдукове в регионе построили 21 церковь (РГИА. Ф. 796. Оп. 13. Систематическая опись к делам канцелярии Синода о постройке церквей). В том числе три настоящих шедевра «классицизма» – каменные Казанская церковь в с. Тельма и Преображенская церковь в с. Амга в Якутии. Они стали одними из красивейших храмов Восточной Сибири.

Казанская церковь в Тельме была построена 1814–1816 гг. по инициативе директора местной казенной суконной мануфактуры И.И. Соколовского, сумевшего выделить средства на её строительство. Строил храм И.И. Шорин ссыльный мастерской, приписанный к мануфактуре. В верхнем ярусе колокольни другой ссыльный мастерской по фамилии Климов установил часы с музыкальным механизмом (Калинина, 2000. С. 380). Преображенскую церковь в Амге построили в 1824 г. по инициативе местного священника и известного миссионера А. Дычковского, который сумел собрать на её постройку огромную по тем временам сумму – более 21 тысячи рублей. Причем, он вложил 3 тысячи рублей из собственных средств (Наумова, 1996. С. 90).

При Михаиле Бурдукове произошло дальнейшее территориальное расширение Иркутской епархии. После официального административного разделения Сибири в 1822 г. на Восточную и Западную и создания соответствующих генерал-губернаторств было решено территорию православных епархий совместить с их территориями. Тобольская епархия территориально совпала с Западно-Сибирским генерал-губернаторством, Иркутская епархия с Восточно-Сибирским. В связи с этим в состав последней вошла территория вновь образованной Енисейской губернии. В результате Иркутская епархия – самая крупная в Российской империи – стала еще крупнее, охватив практически половину государства от Аляски до бассейна реки Енисей (её общая площадь составила около 10,5 миллиона кв. км). Согласно данным «Ведомости о состоящих в Иркутской епархии церквях и находящихся при них священно- и церковнослужителях» за 1828 г., в ней насчитывалось уже 300 храмов, которые располагались следующим образом: г. Иркутск – 15, его уезд – 41; г. Верхнеудинск – 4, его уезд – 17; г. Нерчинск – 2, его уезд – 31; Нерчинский завод и его ведомство – 13; Троицко-Савская крепость и её ведомство – 17; г. Киренск – 2; его уезд – 15; г. Якутск – 6; Охотский порт и уезд – 16; г. Нижнеудинск и уезд – 23; г. Красноярск – 4, его уезд – 41; г. Енисейск – 9, его уезд – 28; г. Канск и уезд – 16 (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 8. Д. 23. Л. 1–8). Эти сведения наглядно демонстрируют итоги церковного строительства в Восточной Сибири примерно за 200 лет с момента появления русских на реке Енисей.

После смерти Михаила Бурдукова начался период некоторой нестабильности Иркутской епархии, когда в течение восьми лет с 1830 по 1838 гг. на иркутской кафедре сменилось три архиерея. Тогда началось территориальное сокращение епархии. В 1834 г. в Сибири была создана новая Томская епархия, в состав которой отошли церкви Енисейской губернии совсем недавно приписанные к Иркутской. Однако и в этот период в Восточной Сибири продолжалось строительство храмов. В частности, были построены каменные церкви Вознесенская в с. Мальта, Спасо-Преображенская в с. Баргузин и Чудотворская в с. Залари. В Кяхтинской слободе на границе с Китаем по проекту московского архитектора Г. Герасимова был построен каменный Воскресенский собор, ставший ещё одним архитектурным шедевром. Его отличали легкость и изящество форм, а также богато украшенный иконостас с колоннами из горного хрусталя.

В 1838 г. новым иркутским архиереем стал Нил Исакович, возглавлявший епархию до 1854 г. При нем произошло дальнейшее сокращение территории Иркутской епархии. В 1840 г. из её состава была образована епархия Камчатская и Алеутская, объединившая церкви Аляски, Камчатки, Чукотки и Алеутских островов, всего 13 храмов. После этого в составе Иркутской епархии осталось 229 церквей (Преображенский, 1897. С. 23).

Нил Исакович продолжил политику активного церковного строительства в Восточной Сибири. В течение всего его правления продолжалось строительство новых храмов. Только в Якутии их было построено семь. В Иркутске возвели одну из красивейших в городе каменную Успенскую церковь, а также новое каменное здание духовной семинарии, сохранившееся поныне. Очень красивая каменная церковь была построена в с. Оёке. Активное церковное строительство привело к тому, что сокращение и соответственно потеря ряда церквей практически не отразились на процессе их количественного роста. Уже в 1850 г. общее количество церквей в Восточной Сибири возросло на 24 и составило 253, причем значительную часть из них составляли каменные храмы (Там же). Всего в течение рассматриваемого периода от появления в Восточной Сибири русских землепроходцев в первой половине XVII века до середины XIX века было построено не менее 400 церквей с учетом сгорев-

ших и пришедших в негодность. В некоторых населенных пунктах региона по этим причинам один и тот же храм строили по три раза.

Что касается таких важных вопросов как организация и финансирование церковного строительства в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века, то это очень сложные для изучения темы. Причина заключается в запутанности или полном отсутствии соответствующих сведений. Это отмечали ещё исследователи истории Русской православной церкви в XIX веке. В частности, И. Преображений, автор известного труда «Церковь по статистическим данным», утверждал: «Абсолютно точных статистических сведений о состоянии отечественной церкви ни за отдельные годы, ни тем более целые периоды нигде не имеется» (Там же. С. 3).

Данное замечание можно в полной мере отнести и к Иркутской епархии. Более того, изучать организационно-финансовую часть её строительной деятельности ещё сложнее. Причина заключается в том, что в хозяйственно-экономическом отношении Иркутская епархия в рассматриваемый период была очень слабой. Фактически её содержало государство, заинтересованное в распространении православия в Восточной Сибири. В связи с этим епархию зачастую освобождали от сбора и предоставления в Синод статистических сведений финансово-экономического характера. В частности, в 1748 г. Синод отмечал, что по указу императрицы Елизаветы Петровны такие «ведомости требовать не велено от Иркутской епархии, за которой архиерейских вотчин не имеется, а довольствуется определенным из казны жалованием» (РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 136. Л. 2). Несмотря на то, что Иркутская епархия почти полностью финансировалась государством, невозможно составить сколь-нибудь полное представление о её бюджете, поскольку многие направления деятельности православной церкви и особенно наиболее расходное – строительство, финансировались не регулярно, а разово, по мере необходимости.

Безусловно, значительное количество церквей в Восточной Сибири было построено непосредственно за счет государства. Иногда инициаторами постройки отдельных храмов были непосредственно российские монархи. Так, каменная Вознесенская церковь в с. Мальта была построена по указу

императора Александра I, а Николай I пожертвовал шесть с половиной тысяч рублей на строительство деревянной Никольской церкви в с. Олонки (Калинина, 2000. С. 322, 348).

Другим распространенным источником финансирования церковного строительства были частные пожертвования, прежде всего, потенциальных прихожан будущей церкви. Нередко государственное финансирование сочеталось с такими пожертвованиями. Пример в этом показывало само православное духовенство. Все иркутские архиереи и настоятели монастырей жертвовали личные средства на постройку храмов. Так же поступали и многие священники. Например, как показано выше, настоятель Преображенской церкви в с. Амга в Якутии А. Дычковский пожертвовал очень крупную сумму – три тысячи рублей и подобных примеров немало. Иногда пожертвования на строительство конкретной церкви собирались по всей епархии. В отдельных случаях деньги собирались по всей России. Так, в 1737 г. Синод разрешил Иркутскому Вознесенскому монастырю собирать пожертвования на строительство одноименной каменной церкви в Петербурге и в населенных пунктах по тракту от столицы до Иркутска (РГИА. Ф. 796. Оп. 16. Д. 91. Л. 3).

Особую роль в финансировании церковного строительства в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века сыграло купечество, особенно местное. История сохранила нам десятки фамилий купцов, которые или жертвовали крупные суммы на постройку церквей, преимущественно каменных, или вообще полностью финансировали строительство того или иного храма. Так, большинство каменных храмов в Иркутске в рассматриваемый период были построены в значительной степени на средства купцов. Купцы финансировали строительство не только храмов, но и других церковных объектов. В частности, иркутский купец Н.С. Чупалов оплатил постройку каменной ограды Вознесенского монастыря и монашеских келий в Знаменском монастыре. Его земляк купец Е.А. Кузнецов выделил огромную сумму – 150 тысяч рублей на строительство здания женского духовного училища в Иркутске. Якутский купец И.Я. Шилов, профинансировавший постройку каменной Троицкой церкви в с. Куда, выделил средства на строительство при ней богадельни, за что Синод наградил Золотой

медалью (Калинина, 2000. С. 94, 100, 106, 304). Подобные примеры можно приводить долго.

Помимо прямых пожертвований финансирование церковного строительства в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века опиралось на систему так называемых вкладчиков. Её активно использовали местные монастыри. Вклады вносились как оплата права погребения в монастыре и занесения в его поминальную книгу. Существовали две категории вкладчиков – бедные и богатые. Первые отработывали свои вклады личным трудом, участвуя в церковном строительстве. Состоятельные вкладчики передавали монастырям в качестве вкладов землю, деньги, меха, драгоценности, хлеб, скот, стройматериалы и т. п. Например, купец из города Яренска Г.А. Осколков в XVIII веке в качестве вклада в Посольский Спасо-Преображенский монастырь построили там кельи для настоятеля и монахов, передал 300 тысяч штук кирпича на строительство каменного храма и скотный двор с табуном лошадей (Наумова, 1996. С. 123–124).

Краткое освещение хода церковного строительства в Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX века в период её первоначального освоения после присоединения к России и становления здесь православия позволяет сделать несколько выводов.

Прежде всего, строительство церквей являлось жизненной необходимостью для русских первопоселенцев в Восточной Сибири. Поэтому оно началось почти сразу же за их приходом в регион. Первоначально все храмы строились из дерева, а их архитектура зависела от вкусов и умений строителей. Каменное строительство началось спустя почти век после появления русских в Восточной Сибири.

Государство и Русская православная церковь в течение всего рассматриваемого периода уделяли большое внимание церковному строительству в

Восточной Сибири, видя в нём средство для распространения православия среди аборигенного населения и полного закрепления региона за Россией. В отличие от Европейской России, где государство временами (особенно при Петре I) пыталось ограничить размах церковного строительства в Восточной Сибири, оно само выделяло средства на постройку и обустройство храмов и монастырей и значительная их часть была построена или полностью или частично на средства государства.

После образования Иркутской епархии все её архиереи активно занимались церковным строительством в Восточной Сибири. По существу именно они определяли политику церковного строительства в регионе в рассматриваемый период, давая разрешение на строительство храмов по ходатайствам местных жителей и добиваясь разрешения Синода на их постройку в отдаленных районах, ещё не охваченных православием, утверждая архитектурные проекты церквей, изыскивая материальные и финансовые средства для их строительства, включая личные.

Активное участие в церковном строительстве принимало местное население и особенно восточно-сибирское купечество, внесшее большой вклад в постройку многих храмов, часть из которых сохранилась до настоящего времени и является украшением региона.

Развитие церковного строительства в Восточной Сибири и особенно каменного привело к возникновению в XVIII веке особого церковного архитектурного стиля, получившего название «сибирское барокко» и тем самым внесло свой вклад в развитие архитектуры.

Большую сложность для комплексного исследования церковного строительства в Восточной Сибири в рассматриваемый период представляет изучение материально-финансовой его стороны из-за неполноты и запутанности церковной статистики того времени.

Список источников

А.Н. Путевые записки. Ч. 1–2 / А.Н. [Соч. архиепископа Нила (Исаковича)]. Ярославль : Тип. Г. Фалька. Ч. 1. 1869. [2], 333, [1] с. Ч. 2. 1871. [2], 190 с.

Аввакум Петров. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим / изд. И.Я. Гаврилова. Москва : Т-во типо-лит. И.М. Машистова, 1911. 62 с.

References

A.N. (1869), (1871) Travel notes. Parts. 1-2 /Archbishop of Nile's (Isakovich) Book. Jaroslavl: Publishing House of G. Fal'k. Part. 1. 1869. [2], 333, [1] p.; Part. 2. 1871. [2], 190 p. (In Russ.)/

Petrov Avvakum (1911) The Life of Protopop Avvakum, written by him. Moscow: Publishing House of I.M. Mashistov. 62 p. (In Russ.).

Амвросий Орнатский. История российской иерархии. М.: Синодальная типография, 1807. Ч. 1. [4], XI, [1], 643, [3], X, V, [1] с.

Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М. : Синодальной тип., 1883. VIII, 769, 14, XIV, [2] с.

Громов П.В. Начало христианства в Иркутске и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский. Его служение, управление, кончина, чудеса и погребение. Иркутск : Тип. Окружного Штаба, 1868. [8]. 408 с.

Догуревич Т.А. Свет Азии : Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религ. верований инородцев этого края / На основании миссионер. отчетов, записок путешественников и лучших исслед. по данному вопросу сост. Т.А. Догуревич. Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, ценз. 1897. 167 с.

Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань : Унив. тип., 1873. [4], 851 с.

Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии : XVII – начало XX века. М. Галарт, 2000. 494, [1] с.

Кильчевский В.А. Богатства и доходы духовенства / сост. В. Кильчевский. 2-е изд., знач. доп. М. : Тип. «Работник», 1908. 46 с.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.; Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. 842 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. В 2 т. М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1941. Т. 2. 637 с.

Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX века. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 1996. 202 с.

Овчинников П. Сибирская церковь до XVIII в. // Вера и разум. 1896. № 19. Октябрь. Кн. 1. С. 439–462.

Пежемский П.И., Кротов В.А. Иркутская летопись / предисл., добавл. и примеч. И.И. Серебренникова. Иркутск : Паровая тип. И. П. Казанцева, 1911. 418 с.

Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и приделы : опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань : Центральная тип., 1913. Т. 2: XVIII век. [3], 892, XVIII, 48 с.

Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 годы. Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнольда, 1897. 236 с.

Спафарий-Милеску Н.Г. Сибирь и Китай. Кишинёв : Карта молдовеняскэ, 1960. 514 с.

Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. 1884. № 5–6. С. 639–673.

Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / сочиненная на немецком языке и в собрании Академиче-

Ornatskii Ambrosius (1807) History of the Russian hierarchy. Moscow: Synod Printing House. Part 1. [4], XI, [1], 643, [3], X, V, [1] p. (In Russ.).

Barsukov I.P. (1883) Innokenty, Metropolitan of Moscow and Kolomna according to his works, letters and stories of contemporaries. Moscow: Synod Printing House. VIII, 769, 14, XIV, [2] p. (In Russ.).

Gromov P.V. (1868) The beginning of Christianity in Irkutsk and Saint Innocent, the first bishop of Irkutsk. His ministry, administration, death, miracles and glorification. Irkutsk: Printing house of the District Headquarters. [8]. 408 p. (In Russ.).

Dogurevich T.A. (1897) Light of Asia : The spread of Christianity in Siberia in connection with the description of everyday life, mores, customs and beliefs of the natives of this region : On the basis of the mission. reports, notes of travelers and the best researches on this issue compiled by T.A. Dogurevich. St. Petersburg: Publishing House of P.P. Soikin. 167 p. (In Russ.).

Znamensky P.V. (1873) Parish clergy in Russia since the reform of Peter. Kazan: Publishing House of University. [4]. 851 p. (In Russ.).

Kalinina I.V. (2000) Orthodox churches of the Irkutsk diocese: XVII - beginning of XX century. Moscow: Galart. 494, [1] p. (In Russ.).

Kilchevskii V.A. (1908) Wealth and income of the clergy. Moscow: Publishing House "Worker". 46 p. (In Russ.).

Krashennnikov S.P. (1949) Description of the land of Kamchatka. Moscow; Leningrad: Publishing House of Glavsevmorput'. 842 p. (In Russ.).

Miller G.F. (1941) History of Siberia. In 2 Vol. Moscow; Leningrad: Publishing House of Academy of Sciences of the USSR. Vol. 2. 637 p. (In Russ.).

Naumova O.E. (1996) Irkutsk diocese of the 18th century - the first half of the 19th century. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk State Technical University. 202 p. (In Russ.).

Ovchinnikov P. (1896) Siberian Church until XVIII century. *Faith and Reason*. No. 19. October. Book 1. P. 439-462. (In Russ.).

Pezhetskii P.I., Krotov V.A. (1911) Irkutsk Chronicle. Foreword, additions and a notes by I.I. Serebrenkov. Irkutsk: Steam Publishing House. I. P. Kazantsev. 418 p. (In Russ.).

Pokrovskii I.M. (1913) Russian dioceses in XVI-XIX centuries, their opening, composition and side chapels : the experience of church-historical, statistical and geographical research. Kazan: Central Publishing House. Vol 2. XVIII century. [3], 892; XVIII. 48 p. (In Russ.).

Preobrazhenskii I. (1897) Patriotic Church according to statistics from 1840-41 to 1890-91. St. Petersburg: Publishing House of E. Arnhold. 236 p. (In Russ.).

Spafari-Milescu N.G. (1960) Siberia and China. Chisinau: Kartya Moldovenaske. 514 p. (In Russ.).

Sumarokov P. (1984) Missionary in Siberia. *Christian Reading*. No. 5-6. P. 639-673. (In Russ.).

Fischer I.E. (1974) Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land with Russian weapons, composed in German and in the collection of the Aca-

ском читанная членом Санктпетербургской академии наук и профессором древностей и истории, так же членом Исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. Санкт-Петербург : При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.

Чефранов М.А. Блаженный Софроний, 3-й епископ Иркутский. Москва : Унив. тип., 1907. [2], 344 с.

demic read by a member of the Saint Petersburg Academy of Sciences and a professor of antiquities and history, as well as a member of the Getting History Committee Johann Ebergard Fisher. St. Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk, 631 p. (In Russ.).

Chefranov M.A. (1907) Blessed Sofrony, 3rd Bishop of Irkutsk. Moscow : Univ. Publishing House. [2], 344 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Наумова Ольга Ефимовна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: Pravezh@mail.ru

Наумов Игорь Владимирович,
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: histor@istu.edu

Information about the authors

Olga E. Naumova,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: Pravezh@mail.ru

Igor V. Naumov,
Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: histor@istu.edu

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19 января 2024 г.; одобрена после рецензирования 20 февраля 2024 г.; принята к публикации 4 марта 2024 г.

Article info

The article was submitted January 19, 2024; approved after reviewing February 20, 2024; accepted for publication March 4, 2024.